

БУДУЩЕЕ, КОТОРОЕ МЫ ВЫБИРАЕМ:

кризис перехода, новые элиты, восточноевропейская реконструкция*

Мир переживает кризис перехода, который на данном этапе стимулируется двумя факторами – следствиями *tour de force* цивилизации: реальностью глобального массового общества, получившего доступ к достижениям современной цивилизации, и революцией элит – как класса и как личностей. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание ряда сценариев шире привычных представлений.

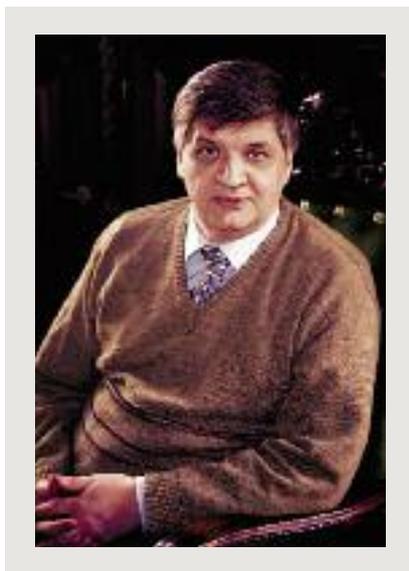
Tour de force цивилизации

Современное государство начинает походить на старый, почтенный корабль, который <...> оборудовали мощными двигателями, не соответствующими прочности корпуса, и отправили в дальнее плавание. Двигатели эти на полном ходу разносят старую посудину на куски.

Герберт Уэллс

Это эпохальный перелом. Миростройство, сложившееся в эпоху Модернити, существенно меняется, возникают новые, в том числе слабосвязанные с прошлым, объекты, стратегии, закономерности. Трансформируются сеть мировых связей, системы глобального и национального управления, перераспределяются и делегируются суверенитеты, расширяется номенклатура политических организаций, появляются приметы универсальной реконструкции, про-

* Статья написана на основе выступления на экспертной сессии «Новые политические элиты: источники и каналы формирования» (Москва, Центр стратегических разработок, 4 мая 2017 года).

Александр Иванович Неклесса – руководитель Группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия», председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, директор Центра геоэкономических исследований (Лаборатория «Север–Юг») Института Африки РАН

является результативная субъектность играющих по своим правилам слабоформализованных персонажей.

Массы – социализируются, индивиды – персонализируются, институты и правила – играют менее значимую роль. Будущее – лично мотивировано. Сочетая темную энергетику популизма с предприимчивым индивидуализмом, оно воплощает модели сборки иначе организуемых обществ.

Обилие средств физической и виртуальной коммуникации, скорость интеракций, их ценовая доступность растворяют земное пространство, а интернациональное многолюдье девальвирует его разграничения, замещая суммой комплексных взаимодействий. Сегодня мы наблюдаем, наверное, апогей массового общества: многонациональную гибридную манифестацию – трансформацию в подвижную совокупность индивидов, получивших доступ к эффективным инструментам, конструктивным и деструктивным, включая высокотехнологичные. И потому влиятельную.

Герберт Уэллс

Параллельно разворачивается революция элит – пришествие лично ориентированного общества, сочетающего в деятельности молекулы управленцев и креаторов, образующего комплексные коммуникации и коалиционные предприятия, возводимые и обустриваемые поверх прежних барьеров.

Камертон новой повестки: сложный человек в сложном мире – акцент переносится на амбициозные личные коалиции и дигитальные интерфейсы вместо безличных бюрократических институций, делается ставка на творческую предприимчивость плюс нелинейный образ Ойкумены.

Сложный мир – пространство умножающихся возможностей и коллективных эффектов. Люди пытаются изменить, перестроить на свой лад не слишком благоприятные для них условия. Результативность точечных воздействий в нелинейной среде заметно выше, равно как и уровень рисков, при этом точность действия оказывается важнее мощности, что заметно увеличивает число потенциальных агентов перемен. Удержание равновесия в подобной среде представляется всё более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

Разброс доступных для анализа ретроспективных ситуаций и алгоритмов действия в схожих обстоятельствах весьма широк. В анналах истории имеется опыт строительства новой государственности практически с нуля – к примеру, на континентальных просторах Северной Америки с использованием конфессионального мировидения, философских конструктов, политических обязательств вкупе с предприимчивой практикой и здравым смыслом

Система диахронных координат, изгибы дорожной карты цивилизации замещают административно-пространственную организацию в качестве основы политического регламента и доминанты социальной гравитации, обнажая динамическую суть неравновесного мирового порядка.

Рождение нации

Европа создана историей, Америка – философией.

Маргарет Тэтчер
Качество политической элиты в значительной мере определяется горизонтом планирования. Субъект мыслит сюжетно, претворяя планируемое в действительное, а обретаемое знание – в технические, организационные действия и властные преимущества. После стремительного зигзага российской истории, очередного распада империи, гене-

ральный политический процесс в Российской Федерации – формирование нового государства как обновленного суверенного сообщества в подвижном мире.

Разброс доступных для анализа ретроспективных ситуаций и алгоритмов действия в схожих обстоятельствах весьма широк. В анналах истории имеется опыт строительства новой государственности практически с нуля – к примеру, на континентальных просторах Северной Америки с использованием конфессионального мировидения, философских конструктов, политических обязательств вкупе с предприимчивой практикой и здравым смыслом. Или иные версии постколониального обустройства – релевантные судьбы континентальных и морских империй: уходящих в небытие подобно Австро-Венгерской и Ос →

Кадр из фильма «Властелин колец»

Предъявление членами правящего слоя качеств, необходимых для позитивного изменения ситуации – то есть понимания сути актуальных проблем вкупе с управленческим мастерством, интеллектуальным, культурным, моральным превосходством, – оказывается всё более проблематичным

→ манской либо успешно перестроивших взаимоотношения метрополии с новыми, постколониальными нациями в геоэкономические и геокультурные союзы (особо примечательны генезис Британского Содружества, ныне Содружества Наций, включающего более полусотни стран). И еще, наверное, латиноамериканские перипетии.

Россия в формате Российской Федерации – наследница основной части исторического и территориального имущества как правопреемница юридических полномочий России-СССР и как метрополия бывшей Российской империи. Иначе говоря, Россия-РФ – это новая государственность с богатым историческим опытом, познающая себя в новой геометрии и изменившемся статусе.

Образы былого величия вместе с впечатляющими географическими размерами способны, однако, оказать медвежью услугу, продлевая постимперский синдром, провоцируя мечты о прошлом и затмевая реалии состояния. Проблемы если не разрешаются, то накапливаются, а отсутствие видения будущего негативно сказывается на настоящем. Тут и тревожные экономические, со-

циальные, демографические, технологические показатели, и незавидные позиции в ключевых мировых рейтингах, и общее состояние политического организма: расхождение практики с духом и прописям Конституции, отсутствие реального федерализма и муниципальной власти, декоративная партийность, вырождение депутатства и самого института выборов, деградация судебной власти, утрата независимого правосудия, анемизация гражданина.

В подобных условиях обществу всё труднее «отрешаться от вчерашнего» (Казимир Малевич), чтобы создавать и осваивать будущее.

Российские элиты

Разбейте витрину, и многое покажется иным, чем представлялось при взгляде на фасад с улицы.

Ланга Эко

Мир в последние годы стремительно усложнялся, так что требовалось либо его упростить, либо управлять по-новому. Проблему предела компетенций правящего слоя можно решать разными способами: изменив состав элиты, влив свежую кровь либо понизив сложность среды.

Категория элиты не слишком удобный для анализа инструмент из-за неопределенности и двусмысленности термина. Его содержание требует, как правило, расшиф-

Маргарет Тэтчер

Дональд Трамп

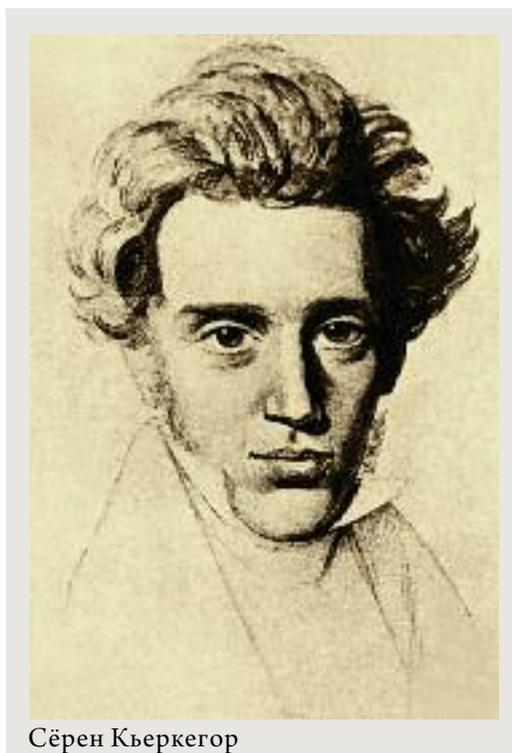
Феномены Дональда Трампа (на фото) в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие нахлынувшие турбулентности, включая «чудо Brexit'a», – примеры персонализированной надпартийной новизны, социополитической и стилистической революции, хорошо темперированной «весны народов» – трансформации прежних обстоятельств и обширной политической реинституализации

➔ пропись социополитической инженерии...

В наши дни трансгрессия национальной государственности, отходя от конструктивизма и механицизма индустриальной эпохи, направляет действовать с позиций нахлынувшей новизны, умножая разнообразие элит и маршрутов адаптации к сложной практике.

Мы наблюдаем девальвацию обезличенных партийных структур при одновременной актуализации, самореализации и экспансии нового поколения политического истеблишмента – антропосоциальных структур (АСС). Феномены Дональда Трампа в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие нахлынувшие турбулентности, включая «чудо Brexit'a», – примеры персонализированной надпартийной новизны, социополитической и стилистической революции, хорошо темперированной «весны народов» – трансформации прежних обстоятельств и обширной политической реинституализации.

В иных геокультурных ареалах прорабатываются и реализуются собственные алгоритмы трансформации властных практик, испытываются пути и способы решения

Сёрен Кьеркегор

задач, с которыми России придется либо придется разбираться, определяется их позитивная и негативная результативность.

Интересна планомерная модификация политической структуры КНР: пошаговый переход от тоталитарной политконструкции к социально ориентированной партократии с последующей практикой регулярной смены высшего руководства и обновления персонально ориентированного аппарата. Знаменательны симптомы дальнейшего реформирования системы, имеющего целью результативную адаптацию к динамичному статусу мира, не ограничивающегося модернизацией инструментов и технологий или даже изменением правил игры, но примеряющегося к реформированию самой структуры власти, иницирующей, проектирующей и воплощающей реформы как рычаги успешного транзита.

Опубликованная медиагруппой Цхайсинь, близкой к нынешнему руководству, статья профессора Ван Юнцина «Реформа структуры, реформирующей систему, является самой важной» содержит следующий примечательный пассаж: «Структурная трансформация системы является первоочередной задачей. Если имеется превосходная структурная организация системного уровня, хорошая система будет произведена. А хорошая система будет порождать передовые технологии. Я думаю, именно поэтому Вашингтон, Джефферсон, Франклин и другие отцы-основатели Соединенных Штатов почитались последующими поколениями. Они создали превосходную структуру для системы».

Но, пожалуй, наиболее интересен и значим для России опыт государственного строительства 14 (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центральноазиатских наций, чьи маршруты сопутствуют российской траектории. И особенно – релевантных России государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдавии. Тут главное внимание привлекают проекты регионального обустройства и процесс форми-

рования украинской политической нации, выявляющиеся при этом обстоятельства и возникающие коллизии.

Восточноевропейская перестройка

Больнее всего нам тосковать о будущем.

Сёрен Кьеркегор
Кризис Европейского союза, иные европейские турбулентности побуждают размышлять не только о текущих пертурбациях, но также о будущей архитектуре континента в различных системах координат и сценариях возможной перестройки. Для России в ее европейской ипостаси важны прежде всего процессы, происходящие или могущие развернуться в Восточной и Центральной Европе при углублении кризиса нынешней модели организации региона.

Предметом внимания становится, к примеру, комплексная проблематика Междуморья – версии геополитических и геоэкономических субконфигураций Центральной, Восточной и Южной Европы.

Исторически центральный континентальный хребет – тектоническое пространство, геополитическая диагональ переменчивых коалиций национальных государств, возникших после как имперской деконструкции начала XX века, так и относительно недавней постсоветской политической перестройки (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Беларусь, Украина, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Молдавия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония, Албания). Последние десятилетия демонстрировали расширение Европейского союза, других европейских интегрирующих организмов в значительной мере за счет данной группы.

События последних лет актуализировали, однако, евроскептицизм и одновременно обострили вопрос о конфессиональных и региональных идентичностях. Дискутируемый на политическом рынке актив – потенциал культурно-цивилизационного наследия, факт его наличия или отсутствия, конкурентоспособность, угроза утраты, перспективы. В восточноевропейском узле внимание, в частности, привле-

Готовность к стремительным переменам и умелое управление в изменчивых обстоятельствах – доблесть граждан и мастерство политиков. Успех или поражение в борьбе за будущее определяются качеством их совместных усилий

кает конфедеративная модель Речи Посполитой как концепт «сообщества народов», вероятность геополитических и геоэкономических производных данной общности и ягеллонской идеи в целом, ее возможные модификации в XXI веке.

Парадоксальными и впечатляющими пассажирами футуристории могут оказаться итоги состязания центров геокультурной гравитации ареала, конфигурации подвижной геометрии региональной безопасности, форматы сопряжения восточноевропейских коалиций – Содружества демократического выбора («Сообщество демократий балто-черноморско-каспийского региона»), Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Восточного партнерства, «Европы Карпат», Трансевразийского транспортного маршрута и т. п. Равно как и горизонты украинской децентрализации, этапы развития крымской ситуации, будущее европейских территорий РФ (Центральная Россия, Северо-Западный

регион, эксклав Калининградской области, Южная Россия, этно- и конфессионально мотивированные кластеры Северного Кавказа и Поволжья) в предельных сценариях грядущей исторической реконфигурации.

«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку и нельзя дважды застать смертную природу в одном и том же состоянии – быстрота перемен всё рассеивает и вновь собирает. Рождение, творение никогда не прекращаются, солнце не только обновляется каждый день, но вечно и непрерывно иное. <...> На входящего в одну и ту же реку текут новые и новые воды» – таков диагноз земного бытия, сформулированный в знаменитой сентенции Гераклита Эфесского. Готовность к стремительным переменам и умелое управление в изменчивых обстоятельствах – доблесть граждан и мастерство политиков. Успех или поражение в борьбе за будущее определяются качеством их совместных усилий. ♣